

**ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
МЕНТАЛИТЕТА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.**

ТУАРШЕВА А.Т.

УЧИТЕЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

МКОУ «ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЛИЦЕЙ-ИНТЕРНАТ А. ХАБЕЗ ИМ.

ХАПСИРОКОВОЙ Е.М.»

E-mail: asya.tuarsheva@yandex.ru

Аннотация: В данной статье дается понятие менталитета, рассматриваются лексико-семантические особенности русских и английских пословиц и поговорок, отражающих национально-специфические особенности менталитета двух лингвокультур.

Использование пословиц и поговорок в обучении русскому и английскому языкам значительно расширит представление учащихся о картине мира, а также, их изучение станет дополнительным источником страноведческих знаний.

Ключевые слова: национальный менталитет, этноментальное пространство, лингвокультурологический анализ, фразеологические единицы, определенное умозаключение, ценностные ориентиры, устойчивые выражения, межкультурное общение, коммуникативное сознание, картина мира.

**PROVERBS AND SAYINGS AS A REFLECTION OF THE NATIONAL MENTALITY
IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES.**

TUARSHEVA A.T.

ENGLISH LANGUAGE TEACHER

**OF THE MUNICIPAL STATE EDUCATIONAL INSTITUTION “GENERAL
EDUCATION BOARDING SCHOOL OF KHABEZ VILLAGE NAMED AFTER E.M
KHAPSIROKOVA”**

Annotation: This article gives the concept of mentality, examines the lexical and semantic features of Russian and English proverbs and sayings that reflect the national-specific features of the mentality of the two linguistic cultures. The use of proverbs and sayings in teaching Russian and English will significantly expand the students' understanding of the world picture, and their study will become an additional source of regional knowledge.

Keywords: national mentality, ethnomental space, linguistic and cultural analysis, phraseological units, definite inference, value orientations, phraseological units, intercultural communication, communicative consciousness, world picture.

Понятие «менталитет народа» является особым объектом изучения в научной литературе. Прежде всего, рассмотрим соотношение понятий «менталитет» и «ментальность».

Понятия менталитет, ментальность с конца 80-х годов XX века получили довольно широкое распространение в отечественной научной и публицистической литературе, средствах массовой информации, стали составной частью лексики современного русского языка. Следует обратить внимание на то, что практически никто из ученых не разграничивал понятия менталитет и ментальность, используя для этого такие слова из западноевропейских языков, как *mentality* (английский язык), *mentaleté* (французский язык), *mentalitat* (немецкий язык). Аналогичная ситуация наблюдается и в современной отечественной и зарубежной гуманитарной науке.

«Ментальность – это система взглядов, задач и их решений, неявных установок, ценностных ориентаций, умозаключений, особенностей поведения, которая закрепилась в народном сознании, в культурных стереотипах; менталитет – это то, что отличает одни общности от других».

В словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой менталитет оценивается как понятие «книжное» и определяется как «осмысление мира, прежде всего с помощью образов, окрашенных эмоциональными и ценностными ориентациями, тесно связанными с традициями, настроением, чувством»[4]. Речь, таким образом, идет не столько о системном характере менталитета, а, сколько о некой, включенной в это понятие, совокупности различных явлений духовной жизни.

Термин менталитет достаточно своеобразно определяется в англоязычных словарях. Так, например, известный словарь Webster определяет *mentality* как *mentalcapacity*, то есть как умственную способность, или как *mentalpower*, как умственную силу, мощь, как *mentaloutlook*, то есть умственный взгляд, умственную перспективу, что можно понимать и как мировоззрение. Приводится значение данного термина и как *stateofmind* – состояние разума[8].

Схожее определение мы находим и у С.Г. Тер-Минасовой: «понятие менталитет включает в себя склад ума, мироощущение, мировосприятие, психологию. Иными словами, менталитет – это мыслительная и духовная настроенность как отдельного человека, так и общества в целом. *Mentality* – (degreeof) *intellectualpower*; *mind*, *disposition*, *character* (менталитет – уровень интеллектуальных возможностей, склад ума, настроение, характер)»[6].

Менталитет – это не модное понятие, а научная категория, отражающая определенное явление, корнящееся в глубинах народной жизни. Стремясь к уточнению понятия, многие авторы используют весьма неоднозначные или даже метафорические описания, относя их, то к менталитету, то к ментальности.

Одним из важнейших аспектов термина ментальность является «обозначение определённого качества ума, характеристики активно проявленного мышления». Именно интенсивные отличия способности мыслить, понимать и выражать своё понимание присущи ментальности как характеристике человеческого мышления и деятельности. Из специальных исследований, центрированных на менталитете, отметим работу В.В. Колесова «Язык и ментальность» (2004), который предлагает следующую трактовку понятия менталитет: «менталитет в своих признаках есть наивно целостная картина мира в её ценностных ориентирах, существующая длительное время, независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; менталитет проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создаёт этноментальное пространство народа на данной территории его существования»[3].

Следовательно, менталитет – это целостная картина мира в её ценностных ориентирах, существующая длительное время, независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; а национальный менталитет – это образ мыслей, психологический склад ума, особенности мышления; национальный менталитет неразрывно связан с национальным характером, под которым понимается не только совокупность специфических, своеобразных, присущих только данному народу черт, но также своеобразный набор универсальных общечеловеческих черт.

Давно замечено, что мудрость и дух народа проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа.

Пословицы и поговорки сопровождают людей с давних времен. Такие выразительные средства, как точная рифма, простая форма, краткость сделали пословицы и поговорки стойкими, запоминаемыми и необходимыми в речи.

Пословицы и поговорки возникли в далекое время и уходят своими корнями в глубь веков. Многие из них появились еще тогда, когда не было письменности. Поэтому правильнее будет сказать, что пословицы и поговорки имеют народное происхождение, что их первоисточник находится в коллективном разуме народа.

В. И. Даль рассматривает пословицу как продукт исключительно народной среды общения: «Что за пословицами и поговорками надо идти в народ, в этом никто спорить не станет, в образованном и просвещенном обществе пословицы нет. Готовых пословиц высшее общество не принимает, потому что это картины чуждого ему быта, да и не его

язык; а своих не слагает, может быть, из вежливости и светского приличия: пословица колет не в бровь, а прямо в глаз»[2].

Тенденцию исследования пословично-поговорочного фонда как своеобразного хранилища сведений о народной жизни, некоего зеркала, отражающего не только быт, но и историю, верования, обычаи, обряды русского народа, можно проследить по работам учёных именно XIX в. – И.М. Снегирёва, П. Рыбникова, Ф.И. Буслаева, И.Д. Белова и др.

Наряду со многими подходами к исследованию пословиц и поговорок в XX в. возник еще один, лингвокультурологический. Лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок неразрывно связан с внешними факторами: с историей страны, ее культурой, бытом и т.д. Исследование пословиц и поговорок в лингвострановедческом аспекте помогает уточнить или установить дополнительные смысловые оттенки пословиц с национально-культурной семантикой.

В работе В.Л. Архангельского пословицы и поговорки рассматриваются как «особый тип вторичных языковых знаков, включаемых в круг фразеологических единиц»[1].

Одной из самых заметных теоретических работ по разграничению понятий пословица и поговорка является типологическая классификация Г.А. Пермякова. В ней указывается, что «пословица – грамматически законченное (имеющее вид предложения) изречение с образной мотивировкой общего значения, т.е. требующее расширительного толкования». «Поговорка – грамматически незаконченное (не составляющее предложения) изречение с образной мотивировкой общего значения»[5].

В толковом словаре С. И. Ожегова даётся следующее определение: «пословица – краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм». Поговорка – это «краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания».

Longman Contemporary English Dictionary определяет пословицу следующим образом: «proverb – a short well-known statement that contains advice about life in general»[7].

Существуют трактовки пословиц и поговорок, которые предельно точно и ясно дают представление о данных терминах: «Пословица – это краткое, нередко ритмизованное изречение, представляющее собой законченное предложение и выражающее определенное умозаключение».

«Поговорка – широко распространенное образное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление. В отличие от пословиц, к которым они близки по своей форме, поговорки лишены прямого поучительного смысла и ограничиваются образным, нередко иносказательным определением какого-либо явления».

Таким образом, говоря о менталитете той или иной нации, народа, мы затрагиваем сложную, многослойную совокупность механизмов и способов действия, тесно связанных с многовековой культурой народа, ее обретенными и закрепленными способами реагирования на изменения внешнего мира, определяющими поведение нации.

Рассматривая лексико-семантические особенности русских и английских пословиц и поговорок, важно отметить, что представления человека о пространстве и времени являются важным фрагментом как научной, так и наивной картин мира, отражаемых каждым отдельным языком.

Для выявления лексико-семантических особенностей пословиц и поговорок обратимся к семантическому анализу этих единиц, рассмотрим семантическую структуру пословиц и поговорок путем выделения в ней основных категориальных признаков. Рассмотрим примеры, реализующие признак «временная продолжительность».

В пословице “Обещанного три года ждут” и в английском эквиваленте “Between promising and performing a man may marry his daughter” (‘Между обещанием и выполнением обещания можно и дочь замуж выдать’) наблюдаем различия во временных рамках. В русской пословице – три года, в английской – неопределенный, но более длительный период.

Аналогичная картина представлена и в пословицах “Всякая тряпица в три года пригодится” и “Keep a thing seven years and you will find a use for it” (‘Храни вещь семь лет, и ты найдешь ей применение’). В русской зиме. Таким образом, мы можем сравнивать национальные интересы относительно времен года.

Взгляд на «будущее» разными культурами представлен следующими пословицами и поговорками: “Поживем – увидим” (“Wait and see”), “Чему быть, того не миновать” (“No flying from fate”), “Цыплят по осени считают” (“First catch your hare”, “Make not your sauce before you have caught the fish”). Данные пословицы и поговорки подчеркивают веру русского народа в неизбежность каких-то событий, веру в судьбу. Таким образом, в русской культуре отмечается созерцательное отношение к будущему. В английской культуре отмечается способность человека изменить что-либо в своей жизни. В то же время для носителей английского языка более характерно планирование будущего, они заранее предвосхищают события и успехи.

Объекты пословиц “Рыбак рыбака видит издалека” и “Birds of a feather flock together” (‘Птицы с одинаковым оперением собираются вместе’) выражают национально-специфические особенности местности проживания двух народов. Россия – страна, занимающая огромную территорию (сушу), на которой находится огромное количество

рек. Таким образом, у нас “испуганный зверь далеко бежит”, “на лжи далеко не уедешь”, “тише едешь, дальше будешь”, а также “рыбак рыбака видит издалека”, “без труда не вынешь и рыбку из пруда”, “рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше”.

Англия занимает небольшую территорию, и она полностью окружена морями и океанами. Поэтому перемещение в пространстве происходит, в основном, по небу. На наш взгляд, это объясняет наличие в английском языке таких пословиц, как “Birdsof a featherflocktogether” (“Птицы с одинаковым оперением собираются вместе”), “Feargiveswings” (“Страх дает крылья”), “Whenpigsfly” (“Когда свинья полетит”) и других. Таким образом, мы можем говорить об огромном значении «воздушного» пространства для английской культуры.

Выражение той или иной пословицей или поговоркой определенного признака еще не дает полноценного семантического анализа, а лишь иллюстрирует отдельный фрагмент семантической структуры.

Проведенное нами исследование было предпринято с целью выявления и описания лингвокультурных особенностей в семантике русских и английских пословиц и поговорок. В результате исследования была выявлена релевантность тех или иных аспектов для носителей русского и английского языков.

Пословицы и поговорки русского и английского языков позволяют судить об особенностях национального менталитета, о его проявлении через национальный характер. Если русские – добродушные, терпеливые, гостеприимные, готовые помочь друг другу, трудолюбивые, ленивые, совестливые, патриотичные, то англичане – рациональные, трудолюбивые, свободолюбивые, независимые, сдержанные.

Знание отмеченных различий, как и знание всей ценностной системы представителей изучаемых лингвокультур, играет важную роль в процессе коммуникации и заслуживает серьезного внимания в межкультурном общении. При этом ценности, имеющие отношение к коммуникативному сознанию, представляют особое значение. Они в наибольшей степени влияют на поведение народа, на формирование национального стиля коммуникации.

Использованная литература и источники:

Архангельский В.А. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов-на-Дону: Издательство ростовского университета, 1964. – 124 с.

Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Издательство Эксмо, Изд-во ННН, 2003. – 616 .

Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.

- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
- Пермяков Г.А. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. – 156 с.
- Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 264 с.
- Longman Dictionary of Contemporary English, London, 2001.
- Merriam-Webster's Collegiate® Dictionary, Eleventh Edition 2001

